

УДК 821.161.1.

*КАЗИМИРЧУК Александра Дмитриевна,
аспирант кафедры русской литературы инсти-
тута гуманитарных наук Московского городского
педагогического университета. Автор 10 научных
публикаций*

МИФОПОЭТИКА ОРИЕНТАЛИСТСКОГО РОМАНА Н.Н. КАРАЗИНА «НАЛЬ»

Статья посвящена анализу особенностей мифопоэтики ориенталистского романа Н.Н. Каразина «Наль», в котором идет речь об одном из значимых исторических событий конца XIX века – войне в Средней Азии. Автор статьи концентрирует внимание на судьбе персонажа, который во времена серьезных исторических перемен, столкновений «Восток – Запад», «свой – чужой» пытается заново понять себя. Н.Н. Каразин совмещает мифы о рождении и смерти Бога из трех религиозных систем, создавая удивительный образ героя-странника, совершающего сложный нравственный и духовный выбор, трудность которого продиктована загадочным происхождением героя. Каразин описывает историю внутренних разногласий человека, влюбленного в Азию, сумевшего там быстро освоиться, выучить несколько наречий, обрести друзей и влюбиться. Все это послужило, с одной стороны, счастливному ощущению единения, которое он постигает благодаря своей непредвзятости, открытости миру, а с другой – страшному духовному расщеплению, неприемлемому на войне, где ясно очерчены оппозиции «друг – враг». Поднятая в романе тема духовного заимствования оказалась невероятно актуальной для конца XIX века, когда традиционная мораль уступила свои позиции и все больший интерес приобретали тезисы о смерти Бога и рождении сверхчеловека. Сверхчеловеком для Каразина оказался сын англичанки и индуса, воспитанный русским генералом в России, чья удивительная история стала символом борьбы двух империй за душу и сердце Средней Азии во время колониальных войн конца XIX века.

Ключевые слова: *Н.Н. Каразин, ориентализм, ориенталистская литература, литература XIX века, колониальный дискурс, Средняя Азия.*

Николай Николаевич Каразин – военный, писатель, художник, журналист, этнограф – провел в Туркестане более 10 лет. Он объездил всю Среднюю Азию, сначала – как офицер с боевыми заданиями, затем – с этнографическими экспедициями, составляя карты местности, делая зарисовки из быта, нравов и обычаев

местных жителей. Он рисовал великолепные картины, достоинство которых было высоко оценено коллегами, русским интеллектуальным обществом и самим императором, а Каразина стали именовать «русским Гюставом Доре» [1, с. 207]. Наиболее известные его работы украшают стены Третьяковской галереи

и Государственного Русского музея. Сегодня, как нам кажется, немалый интерес должно вызывать литературное наследие Каразина, намеренно или по нелепой случайности забытое во времена советской цензуры. Расставляя акценты, история могла утратить важные имена в череде очень хороших беллетристов, одним из которых являлся Каразин – внук историка и основателя Харьковского университета Василия Каразина.

Роман писателя «Наль»¹ был опубликован в 1891 году в журнале «Нива». Его действие разворачивается на территории Туркестана во времена колониальной экспансии России и наиболее ясно отражает основные характеристики русской ориенталистской литературы конца XIX века. Несмотря на то, что Азия тогда для России ассоциировалась с Востоком, особенность русской цивилизации заключалась именно в том, что она умудрялась соединять в себе оба начала – Запад и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран. Проблему самоидентификации в связи со своеобразием, многоликостью и пестротой русской культуры, ее насыщенного духовного кода многие философы пытались решать путем противопоставления России как Западу, так и Востоку, а некоторые – путем принятия существующей концентрации противоположностей и коллаборации лучшего с лучшим. Эту тему затрагивает автор романа «Наль», где главный герой – сын русского генерала и обрусевшей англичанки – узнает, что его истинный отец – индийский брамин. В предельной насыщенности романа индийской мифологией закодирован образ Средней Азии, за которую одновременно боролись две мощные империи – Великобритания и Россия.

Своеобразие мифопоэтики романа Каразина «Наль» широко демонстрирует особенное свойство именно русского ориентализма, где

человек не может быть колонизатором в чистом виде, носителем абсолютно незыблемой правды, как это случается с героями английского колониального писателя Редьярда Киплинга. В русском рефлексирующем офицере происходит внутреннее раздвоение – внешнее, географическое (на Запад и Восток), и внутреннее (на колонизатора и колонизируемого, на субъект и объект ориентализма в одном лице). И это при том, что Российская империя в европейских государствах еще с XVIII века именовалась Севером и крайне сложно сопоставлялась с двумя культурными типами, с одной стороны, противопоставляя себя им обоим, а с другой – «выступая как Запад для Востока и Восток для Запада» [2, с. 5]. То внутреннее раздвоение – это не что иное, как результат ощущения отчужденности, возникающего, когда любопытство к культуре другого народа перерастает в сострадание и привязанность, что в свою очередь вызывает трудности с самоопределением. Эта глубокая внутренняя дихотомия демонстрирует глубочайший конфликт в умах общества относительно русской миссии в Средней Азии в конце XIX века.

Главный герой «Наля», Сергей Николаевич Рубан-Опальный, – молодой офицер, который «сильно выделяется из их скромной среды своими особенностями, скорее странностями» тем, что «говорит на всех туземных наречиях и беспрепятственно <...> бесконтрольно сноситя с туземцами»². Сергей «любит Азию, мечтает об Индии <...> везде у него связи»³. Рубан-Опальный действительно оказывается «сыном Индии», и его интерес к индийскому эпосу и языку – это инстинктивное желание понять, кто он и почему так сильно отличается от других. Когда при странных обстоятельствах его спасает никому не видимый «высокий старик в длинной белой одежде и красной чалме»⁴, его жизнь переворачивается, и этот образ «благодатного» начинает

¹Каразин Н.Н. Наль // Каразин Н.Н. Полн. собр. соч.: в 20 т. СПб., 1905. Т. 5. 224 с.

²Там же. С. 204.

³Там же.

⁴Там же. С. 28.

преследовать главного героя и звать за собой: «Иди туда, где нет ни вечной тьмы, ни вечного света, – где царит только бесконечный отрадный покой... Иди без раздумья, только с одною слепою верою... Иди, иди за мною!»⁵

Сергей получает прозвище Наль благодаря увлечению индийской мифологией и ежевечернему чтению древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Товарищей особенно увлекает «Сказание о Нале» – история о «благочестивом, отважном, познавшем Веду» молодом царе нишадов, который «любил игру в кости, правдив в речах <...> и достойнейшие из женщин мечтали о нем» [3]. Слово «наль» с персидского языка переводится как «подкова», т. е. удача, сопутствующая герою. Это не удивительно, несколько раз Налу баснословно везет: в него влюбляется прекрасная, желанная всеми богами красавица Дамаянти (в романе Каразина – танцовщица Гуль-Гуль), он возвращает утраченное богатство и царство. Помимо теснейшей связи с героем «Махабхараты» мы видим сходство с еще одним персонажем эпоса – Карной, секрет рождения которого, как и в семье Рубан-Опального, овеян мистической завесой. Карна появился на свет в результате непорочного зачатия от царевны Кунти и бога солнца, а Сергей рожден от англичанки, потерявшей семью в Индии и бежавшей в Россию, и индийского брамина со «знаком священного пламени на лбу»⁶. При этом Рубан-Опальный – христианин, воспитанный генералом с четким пониманием кодекса чести, достоинства и нравственности. В истории Сергея (Наля) нельзя не заметить параллель с Христом, ведь Рубан-Опального предают, казнят собственные товарищи и воскрешают святые духи – посланники отца. Многие из персонажей произведения ассоциируются с ключевыми фигурами Нового Завета: штабс-капитан Казимир Костецкий – Иуда, который предает Наля, верный друг и соратник Шолобов –

это Пётр, а танцовщица, куртизанка Гуль-Гуль – Мария Магдалена.

Каразинский «Наль» имеет много общего с произведением Редьярда Киплинга «Ким» (1901), в котором мы также находим идеи о переселении душ. Это рассказ об ирландском мальчишке-шпионе Кимбале О'Харе, выросшем среди индийцев; он перенимает культуру и обычаи Индии и становится учеником («чалой») тибетского ламы. Несмотря на то, что Ким работает на английскую разведку, его притягивает Индия, где «все касты, все разновидности людей – все здесь» [4, с. 63], поэтому он до конца остается верен ламе. Выросли «Ким» из «Наля», нам неизвестно, наброски романа Киплинга просматриваются уже в новелле «Матушка Мэтьюрин» (1884–1886), но мы знаем, что Каразин был широко известен за границей, его прозу переводили на множество языков, и можно предположить, что Киплинг был знаком с его творчеством. Важно отметить, что сюжет о мальчишке-ренегате, «колонизованном колонизаторе», принадлежащем Востоку душевно, – интереснейшая и невероятно актуальная тема для конца XIX – начала XX века.

Самому Каразину не приходится выбирать между русским, восточным и западным мирами – он предложил некий симбиоз трех систем, трех концептов. Совмещение нескольких историй о мироустройстве является идеальной квинтэссенцией, краеугольным камнем для счастливой, богоподобной жизни, преодоления войны и разрушений в понимании Каразина, который выступает не просто беллетристом, писателем колониального жанра, комментатором и толкователем «Востока» и «восточного», но и становится посредником между разными типами мышления, чтобы попытаться преодолеть вечную оппозицию «свой» и «иной».

⁵Каразин Н.Н. Указ. соч. С. 61.

⁶Там же. С. 188.

Список литературы

1. Шумков В. Жизнь, труды и странствия Николая Каразина, писателя, художника, путешественника // Звезда Востока. 1975. № 6. С. 207–224.
2. Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 5–22.
3. Сказание о Нале // Махабхарата Араньякапарва (Книга лесная), книга третья. URL: http://www.bharatiya.ru/india/mahabharata/mbh3_5.html (дата обращения: 01.07.2015).
4. Киплинг Р. Ким / пер. с англ. А. Колотова, И. Комаровой, Э. Линецкой и др. СПб., 2014. 672 с.

References

1. Shumkov V. Zhizn', trudy i stranstviya Nikolaya Karazina, pisatelya, khudozhnika, puteshestvennika [Life, Works and Journeys of Nikolay Karazin – Writer, Artist and Traveller]. *Zvezda Vostoka*, 1975, no. 6, pp. 207–224.
2. Lotman Yu.M. Problema Vostoka i Zapada v tvorchestve pozdnego Lermontova [The Problem of East and West in the Late Works by Lermontov]. *Lermontovskiy sbornik* [Lermontov Collection]. Leningrad, 1985, pp. 5–22.
3. Skazanie o Nale [The Story of Nala]. *Makhabkharata Aran'yakaparva (Kniga lesnaya), kniga tret'ya* [Mahabharata Aranyaka Parva (Book of the Forest), Book 3]. Available at: http://www.bharatiya.ru/india/mahabharata/mbh3_5.html (accessed 1 July 2015).
4. Kipling R. *Kim*. St. Petersburg, 2014. 672 p. (in Russian).

Kazimirchuk Aleksandra Dmitrievna

Postgraduate Student, Institute for Humanities, Moscow City Teacher Training University (Moscow, Russia)

MYTHOPOETICS OF N.N. KARAZIN'S ORIENTALIST NOVEL *NAL*

This article analyses the mythopoetics of Karazin's Orientalist novel *Nal* depicting one of the most important historical events of the late 19th century: the war in Central Asia. The author of the article focuses on the fate of the character who during these major historical changes (clashes between East and West, Us vs. Them), is trying to find a new understanding of himself. N.N. Karazin combines the myths about God's birth and death from three religious systems, creating a remarkable image of a wandering man making a difficult, due to his mysterious origin, moral and spiritual choice. Karazin describes the history of inner discord of a man who lost his heart to Asia, quickly adapted to life there, learned several dialects, made friends and fell in love. All this, on the one hand, gave him a happy feeling of unity, due to his impartiality and openness to the world, and on the other – a terrible spiritual split, unacceptable in a war with its clear-cut friend–foe opposition. The theme of spiritual borrowing, raised in the novel, stayed extremely relevant up to the end of the 19th century, when traditional morality lost its position while ideas about the death of God and the birth of an Overman were gaining in popularity. For Karazin, this overman was the son of an English woman and an Indian man, who was brought up by a Russian general in Russia and whose incredible story became a symbol of the struggle between two empires for the soul and the heart of Central Asia during the colonial wars of the late 19th century.

Keywords: *N.N. Karazin, Orientalism, Orientalist literature, twentieth-century literature, colonial discourse, Central Asia.*

Контактная информация:

адрес: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4;

e-mail: sasha_kazik@mail.ru